

Наследник из Мюнхена. Меркель осенью сдаст пост стр. 4

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й ДИАЛОГ

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Всех — на второй год. Как Германия переживает пандемию стр. 5

Апрель 2021

№1 (15)

ФОРУМУ СОТРУДНИЧЕСТВА ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ ГЕРМАНИИ И РОССИИ «ПЕТЕРБУРГСКОМУ ДИАЛОГУ» — 20 ЛЕТ. ГАЗЕТА О СПОДВИЖНИКАХ И ПРОЙДЕННОМ ПУТИ

Виктор Зубков

«Международное сотрудничество имеет слишком большое значение, чтобы его можно было доверить только правительствам», — Форум «Петербургский диалог» стал живым отражением слов Вилли Брандта, известного немецкого политика, бывшего федерально-германского канцлера ФРГ и лауреата Нобелевской премии мира. Форум не раз доказывал свою необходимость как открытая площадка, существующая для обсуждения наиболее актуальных вопросов отношений российского и германского обществ.

Форум был создан в 2001 году по инициативе и под патронажем президента Российской Федерации Владимира Путина и федерального канцлера Федеративной Республики Германия Герхарда Шрёдера. Подобно богатым традициями германо-британским «Кенигсвинтерским встречам» — первому опыту открытого диалога гражданских обществ двух стран, Форум является уникальным каналом коммуникации и инструментом расширения сотрудничества гражданских обществ России и Германии.

Исторически устоявшийся формат ежегодных встреч представителей политических структур, деловых кругов, культурной и научной элиты, журналистов и гражданских активистов подразумевает постоянный диалог, в процессе которого у гражданских обществ РФ и ФРГ регулярно есть возможность привлечь внимание первых лиц государств к волнующим их вопросам.

В 2001 году на заре деятельности Форума работа велась в пяти рабочих группах: «Политика и гражданское общество», «Экономика и бизнес», «Наука и образование», «Культура», «Средства массовой информации». С течением времени менялись потребности общества, а следовательно, и направления работы Форума, но цели всегда оставались неизменными: содействие взаимопониманию между Россией и Германией, углубление взаимного сотрудничества во всех сферах жизни, противодействие предрассудкам, мешающим восприятию другой страны.

Канцлер ФРГ Герхард Шрёдер и президент РФ Владимир Путин стали соавторами появления в апреле 2001 года форума «Петербургский диалог»

ДАТА

Сильнее кризисов

Форуму «Петербургский диалог» исполнилось 20 лет. О его юбилее рассказывает сопредседатель, бывший премьер РФ Виктор Зубков.

Следуя современным вызовам и тенденциям мирового сообщества, структура Форума обновлялась и развивалась, затрагивая все более разнообразные аспекты жизни России и Германии. Как следствие, привлекались новые члены Координационного комитета. Представители Координационных комитетов задают тон общей дискуссии, акцентируют внимание на актуальных вопросах и задают, оставаясь на протяжении многих лет рулевыми большого корабля под названием Форум «Петербургский диалог». Вдохновляющим примером работы на благо Форума для нас была видный ученый Людмила Вербицкая, занимавшая должность заместителя председателя Координационного комитета на протяжении многих лет. Она стояла у истоков Форума,

поддерживала его деятельность и была примером проявления той самой «мягкой силы», которая даже в самые непростые моменты позволяла перевести диалог в конструктивное русло без отказа от собственной позиции.

Николай Кропачев, как заместитель председателя Форума и ректор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), также на протяжении многих лет является одним из тех, кто активно поддерживает деятельность Форума. А университет, отдавая дань истории и традиции, стал для «Петербургского диалога» экспертной площадкой. Научные сотрудники СПбГУ нередко выступают в качестве спикеров на заседаниях рабочих групп.

Сейчас в рамках Форума существуют десять рабочих групп, во главе

каждой из них стоят два руководителя (с российской и с германской сторон), которые задают вектор развития и определяют повестку текущих заседаний этих групп. Помимо основных мероприятий Форума реализуются также проекты и регулярные спонсорские мероприятия самой разной направленности: от молодежных богословских встреч и школ молодых историков до специализированных конференций, посвященных медиаобразованию и климату, плодородию почв, кардиологии, музейному партнерству. За каждым проектом стоят инициативные и неравнодушные люди, деятельность которых на полях Форума «Петербургский диалог» невозможно переоценить.

Так, в том числе благодаря инициативе рабочей группы «Граждан-

ское общество» во главе с Михаилом Федотовым и Дирком Визе в 2019 году был упрощен визовый режим для молодежи из России и Германии. В 2020-м во время стремительно разгорающегося коронавирусного кризиса участники этой рабочей группы разработали «дорожную карту», призванную помочь гражданским обществам двух стран выстроить свою стратегию в борьбе с пандемией и с появившимися, как ее следствие, вызовами. «Дорожная карта» была направлена правительством России и Германии.

Людмила Орлова, член Координационного комитета с российской стороны, при поддержке Форума стала организатором уникальной ежегодной Международной научно-практической конференции «Кли-

мат, плодородие почв, агротехнологии», которая проводится с 2016 года в Самаре.

Многие российско-германские культурные события международного уровня были бы невозможны без активного участия рабочей группы «Культура», а также ее руководителей Михаила Пиотровского и Германа Парцингера. В числе последних проектов — открывшиеся в 2020 году в Государственном Эрмитаже выставка «Железный век», а также выставка в Третьяковской галерее «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии».

Создание газеты Форума «Петербургский диалог», инициаторами которого выступили в 2017 году представители рабочей группы «СМИ», в первую очередь ее руководители Виталий Игнатенко и Йохан-Михаэль Меллер, а также Виктор Лошак, ставший главным редактором газеты с российской стороны, — новый виток развития Форума. Газета представила собой очередную инструмент расширения поля сотрудничества России и Германии и, кроме того, оружие в борьбе с мифами и стереотипами.

История деятельности Форума наглядно показывает неугасающую актуальность постоянно работающей площадки обмена опытом и мнениями между гражданскими обществами России и Германии. Особенно важно и показательно наличие такого канала общения в период кризисов, когда на политическом уровне диалог затруднен целым комплексом внешних и внутренних факторов и вся надежда ложится на доверительное и дружественное взаимодействие гражданских обществ двух стран. Как и раньше, столкнувшись с обстоятельством непреодолимой силы, Форум не переставал действовать и в период пандемии COVID-19.

В этот юбилейный для Форума год стоит вспомнить, что на протяжении двух десятков лет работа его не прерывалась, несмотря на все трудности, которые встречались на пути. Через все кризисы и сложности мы прошли с достоинством, рука об руку с нашими германскими коллегами, вместе находя пути решения общих проблем. Мы смотрим в будущее с оптимизмом, с надеждой на скорейшее возвращение к привычному очному формату встреч и дискуссий. Уверен, впереди у Форума еще не один юбилей.

ЭКОНОМИКА

«На нас смотрит весь немецкий бизнес»

Маттиас Шепп, председатель правления Российско-Германской внешнеторговой палаты, рассказал в интервью Галине Дудиной о том, как его бизнес-ассоциация пережила пандемию и чего ждет от двустороннего Года экономики и устойчивого развития 2020–2022.

Галина Дудина

— Россия и ЕС переживают тяжелый политический разрыв, и бизнес в этих условиях долгое время был настоящей отдушиной для поддержания контактов. Сегодня бизнес по-прежнему способен выстраивать каналы связи между Россией и Германией, Россией и Евросоюзом или ваше пространство для маневра тоже сужается?

— Чем хуже политические отношения, тем важнее становится сохранить те контакты, что есть. Это контакты в области культуры, спорта, между гражданскими обществами и городами-побратимами и, конечно, связи между немецкой и российской экономикой. Ни одна другая страна столько не инвестировала в Россию. Даже на фоне роста торговых оборотов между РФ и КНР мы хотя и второй торговый партнер Рос-

Маттиас Шепп (на переднем плане) рассказывает журналистам, что думает немецкий бизнес о деловом климате в России. Снимок сделан перед началом пандемии

сии, но остаемся чемпионами по локализации, по инвестициям в реальные сектора российской экономики, в фабрики и производство.

— Свидетельство тому — стартовавший еще в декабре двусторонний Год экономики и устойчивого развития 2020–2022. Пандемия изменила его наполнение?

— Пандемия больше затронула проходивший перед этим Год Германии в России 2020–2021: многие мероприятия пришлось провести онлайн, и хотя таким образом можно участвовать в беседе или слушать концерт, это не совсем то. Сейчас обстановка стала легче, и перекрестный Год экономики и устойчивого развития да-

же выиграл: фактически сделали не один год, а два — с 2020-го по 2022-й.

Мы как Палата вместе с нашими главными партнерами Посольством Германии в России и Представительством немецкой экономики в России будем продвигать в основном два проекта. Во-первых, это дуальное профессиональное образование — основа успеха качества немецкого производства и экспорта за счет тесной связи практического обучения на предприятиях и теоретического знания в колледже. К таким образовательным инициативам мы хотим подключить и российскую молодежь. Во-вторых, мы планируем провести выставку в восьми-десяти российских городах — от Калининграда до Владивостока — в рамках проекта «Мастера России: сделано по-немецки». Мы хотим показать, что немецкий бизнес делает в России. Сделаем акцент на компаниях, работающих в области устойчивого развития: зеленой энергетики, переработки мусора и так далее.

— В 2003 году, когда Китай пережил первую волну SARS-CoV-1, вы были журналистом и руководили пекинским бюро немецкого журнала Stern. В прошлом году, когда пандемия обрушилась на весь мир и на Россию, это дало вам фору?

ВЕРНИСАЖ

В лабиринте свободы

23 апреля в Новой Третьяковке открылась выставка «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии». Огромный международный проект, сроки реализации которого несколько раз переносились из-за коронавируса, теперь наконец станет одним из центральных событий Года Германии в России, считает Сергей Ходнев.

Сергей Ходнев

Нового Эрмитажа с его атлантами) и отечественную неоклассику. А музыка! Шуман и Россия, Брамс и Россия, Вагнер и Россия, наконец, тоже вполне темы, хотя именно для выставки и трудные.

Но есть рядом со всем этим сверхтема, тема-коLOSS. Романтизм русский и романтизм немецкий связаны особенно интимно во всех своих многочисленных гранях. Отечественные интеллектуалы упивались «туманной ученостью» Шеллинга, Фихте, Гегеля. В поэзии нашего золотого века следов германской музыки, понятно, и не сосчитать: переводы, подражания, сюжеты, да сам образный строй, в конце концов.

>> стр. 7

>> стр. 6

СВЯЗИ

Волонтеры примирения

Как забота о ветеранах и ленинградских блокадниках объединила российских и немецких молодых волонтеров — рассказывает одна из них, **Виктория Березюк**.

В день 75-летия освобождения Ленинграда, 27 января 2019 года, правительство Германии объявило добровольный «Гуманитарный жест», цель которого — улучшить качество жизни ныне здравствующих свидетелей блокады и послужить делу исторического примирения между народами обеих стран. В рамках программы было выделено €12 млн на реконструкцию госпиталя для ветеранов войн, а также на создание площадки для взаимодействия российской, немецкой общественности и блокадников. Такой площадкой взаимодействия стал Русско-немецкий центр встреч (Deutsch-Russisches Begegnungszentrum), расположенный в «немецком квартале» на Невском проспекте — исторической части Петербурга. «Гуманитарный жест» имеет три направления, и одно из них — волонтерская служба, в рамках которой несколько раз в год группы молодых людей из России и Германии должны встречаться в Санкт-Петербурге, чтобы по-новому взглянуть на историю, получить уникальный опыт общения с очевидцами тех трагических событий и познать тонкости межкультурной коммуникации.

Важно, что пилотной программой волонтерство не закончилось: некоторые участники, вдохновившись идеей проекта, вернулись в него спустя ровно год, но только это уже будет совсем другой формат, который тогда, в ту относительно спокойную осень, и представить было невозможно.

Вирази времени

Санкт-Петербург. Хмурый октябрьский вечер. Вымокшие до нитки под проливным дождем участники «Гуманитарного жеста» проходили игровой квест по поиску в современном городе символов Ленинградской блокады. Вот уже прочитана афиша филармонии, в которой в 1942-м была исполнена знаменитая Седьмая симфония Шостаковича, найдено место на Фонтанке, где Ленинградцы брали воду, сделано множество фотографий. В путеводном листе еще остается много мест, но принято решение прервать мероприятие досрочно — бу-

Участники российско-германского молодежного обмена смогли посетить экспозицию панорамы битвы за Ленинград

ря усиливается. В тот дождливый вечер никто не мог подумать, что на человечество надвигается настоящая катастрофа... Пройдет еще три-четыре месяца — и географическая карта мира будет похожа на лоскутное одеяло, где каждый клочок — отдельное государство, напрочь изолированное от других, а пульс Петербурга замедлится настолько, что будет казаться: его жизненные силы почти иссякли.

Кто бы мог тогда представить, что спустя ровно год следующая группа волонтеров вместо квестов и совместных походов в театр будет «бродить» по городу онлайн, вместо уютных чаепитий на кухне у блокадников будет встречаться с ними в виртуальных комнатах Zoom.

«Конечно, встречи в Zoom — неравноценная подмена, но тем не менее такая деятельность и в онлайн-режиме поможет нам наладить понимание между поколениями. Проект доставляет нам очень много удивительных эмоций!» — отметила директор Русско-немецкого центра встреч Арина Немкова на конференции «Муниципальное и регио-

нальное сотрудничество как мосты взаимопонимания».

В 2020 году 25 молодых ребят из Германии и России, несмотря на закрытые границы, собрались на виртуальной площадке в Zoom, чтобы изучить историю блокады Ленинграда на интерактивных лекциях, встретиться с историками, посетить музеи и поддержать блокадников.

Волонтерская служба 2020-го началась с виртуального Teamstunde — группового занятия, в рамках которого участники познакомились друг с другом и спланировали совместную деятельность. Такие Teamstunde проводятся на проекте каждую неделю, на них могут обсуждаться абсолютно разные вопросы. Например, тема культуры исторической памяти.

«В Германии тема ленинградской блокады малоизвестна. Даже когда у меня был в университете предмет «История Советского Союза», то в его рамках об этой катастрофе практически ничего не говорили», — сообщает Максимилиан, участник проекта с немецкой стороны.

Действительно, в Германии трагедия города на Неве до сих пор остается на периферии знания о Второй мировой войне. Те из молодых немцев, кто что-то знал о трагедии Ленинграда, по-

черпнули свои знания скорее не из школьных уроков, а от родственников, из книг, телепередач и электронных справочных систем.

«Свой путь в общенемецкую историческую память блокада начала в 60–70-е годы XX века в ГДР и во второй половине 1980-х годов в ФРГ», — говорит на своей встрече с участниками проекта научная сотрудница центра современных исторических исследований доктор Коринна Кур-Королев. «Выступление писателя Даниила Гранина в Бундестаге было попыткой привнести тему блокады в немецкую историческую повестку. Но несмотря на тот факт, что его «Блокадная книга» была переведена на немецкий язык, не так много людей ее прочли», — подчеркнула историк. Тем не менее из анализа ряда наиболее цитируемых немецкоязычных СМИ следует, что после выступления ветерана с трибуны парламента в Берлине тему блокады в Германии стали освещать гораздо чаще, а сам Гранин стал наиболее упоминаемым «символом» ленинградской драмы.

Уроки истории

Свое путешествие по лабиринтам истории участники волонтерской службы начали с посещения Германно-Российского музея «Бер-

лин-Карлсхорст» в немецкой столице и Музея обороны и блокады Ленинграда в Санкт-Петербурге.

Российская часть группы продолжила свое знакомство с темой на временной выставке-панораме «Память говорит. Дорога через войну», открывшейся в петербургском «Севкабеле». Эта выставка — интерактивный проект, где каждый понимает историю намного ближе, чем кажется. «Наверное, еще никогда меня не охватывал ужас так сильно, как рядом с полуразрушенной стеной дома с надписью: „Мама! Мы каждый день с папой ходим в 10 часов сюда и ждем тебя. Слава!“, — делится впечатлениями девушка Мария из нашей группы.

Следующая часть проекта — лекции по истории блокады. «Говорить о блокаде всегда было очень сложно, потому что всегда был некий идеологический ценз и до 1990-х годов никто официально не знал о количестве погибших во время осады города», — начинает свою встречу с участниками проекта Милена Третьякова, директор по развитию АНО «Культура памяти»...

...Волонтерская служба «Гуманитарного жеста» — это не только про историю Ленинградской трагедии, но и про межкультурное общение. Кто они такие — типичный русский и типичный немец? Какие слова подобрать в обоих языках для драматических моментов истории? Театральные постановки и онлайн-игры, межкультурные викторины и совместные кулинарные вечера, курсы немецкого и русского, программа языкового тандема — эти моменты можно перечислять бесконечно, и именно они, несмотря на виртуальный формат, создали поистине уникальную атмосферу доверия и взаимопонимания между участниками программы.

За три месяца 25 абсолютно непохожих друг на друга молодых людей, с разными интересами и увлечениями стали единой и сплоченной командой, вдохновленной одной целью — сохранить историческую память. Участники распрощались с проектом под католическое Рождество, дружно распаковав свои новогодние подарки: «Wir haben es geschafft! („Мы это сделали!“) И до новых встреч!»

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Год длиною в два

В ФРГ решили продлить Год Германии в России.

С конца сентября 2020 года Посольство Германии в России, Культурный центр имени Гёте в Москве и Российско-Германская внешнеторговая палата проводят Год Германии в России 2020–2021. Цель данной инициативы под эгидой президента Федеративной Республики Германия Франка-Вальтера Штайнмайера — придать положительную динамику германо-российским отношениям.

По причине продолжающейся пандемии COVID-19 запланированное проведение многих мероприятий, таких как крупные германо-российские художественные выставки, гастроли, концерты и фестивали по всей России, оказалось невозможным. Эти мероприятия перенесли на второе полугодие 2021 года.

Партнеры по проектам Года Германии 2020–2021 в Российской Федерации сообщают, что правительство Германии с учетом вышеизложенного приняло решение продлить Год Германии до середины ноября 2021 года. Его завершение запланировано в контексте Санкт-Петербургского международного культурного форума, на который Германию пригласили в качестве специального гостя.

Решение о продлении инициативы связано с надеждой на реализацию множества дополнительных проектов в рамках Года Германии и внесение вклада в укрепление германо-российских отношений.

Маттиас Шепп, председатель правления Российско-Германской внешнеторговой палаты
Хайке Улиг, руководитель Немецкого культурного центра имени Гёте в Москве
Геца Андреас фон Гайр, посол Федеративной Республики Германия

ВСТРЕЧИ

Поговорить лично

«Потсдамские встречи» возрождаются после пандемии — юбилейный, 25-й форум пройдет в Берлине. Участники обсудят, как сказался 2020 год на общем российско-германском будущем.

Пандемия коронавируса внесла коррективы в работу многолетнего форума «Потсдамских встреч»: в 2020 году дискуссия впервые прошла в формате онлайн, а затем в гибридном режиме. Несмотря на то что обсуждения не потеряли своей продуктивности, организаторы и участники рады вернуться к очному диалогу.

В ходе 25-х «Потсдамских встреч» представители правительств РФ и ФРГ, бизнеса, общественных и научных организаций обсудят перспективы европейского сотрудничества, измененные пандемией и новой расстановкой политических сил. Дискуссии будут посвящены возможностям перезагрузки отношений и экономических связей России и Германии. Мероприятие вновь пройдет под патронатом министров иностранных дел Германии и России Хайко Мааса и Сергея Лаврова.

Организаторами «Встреч» традиционно выступают Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова и Германно-Российский форум, возглавляемый бывшим премьер-министром федеральной земли Бранденбург Маттиасом Платцеком. По словам Платцека, отношения России и Германии сегодня «страдают от недоверия. Поэтому так важны личные встречи, на которых удается отыскать пути выхода из самых сложных ситуаций».

Важным продолжением двусторонней дискуссии является молодежный форум «Потсдамских встреч», который вот уже четыре года объединяет тех, кому до 35 лет.

«Общение молодежи в таком формате прекрасно зарекомендовало себя. Постоянные участники форума стали серьезными экспертами в различных сферах, — отмечает исполнительный директор Фонда Горчакова Леонид Драчевский. — Мы возлагаем большую надежду на свежий взгляд наших молодых экспертов».

В условиях замороженных отношений между Россией и Евросоюзом «Потсдамские встречи» остаются востребованной площадкой для доверительного диалога, позволяющей вместе искать новые пути партнерства. Организаторы форума уверены, что постепенное возвращение к очному формату только укрепит результаты этой работы.

Дарья Лобанова, заместитель исполнительного директора Фонда им. А. М. Горчакова

ДАТА

Посол журналистики

У президента Всемирной ассоциации русскоязычной прессы, руководителя рабочей группы по СМИ «Петербургского диалога» **Виталия Игнатенко** юбилей: ему исполнилось 80.

Совсем еще юным журналистом «Комсомольской правды» Виталий Игнатенко стал известен стране как автор серии репортажей-револуций. Ему пришлось поработать матросом, официантом, преподавателем... Уже там, в «Комсомолке», все оценили не только редкий журналистский талант, редакторское чутье, но и его артистизм, остроумие и радостную жажду жизни, которая, впрочем, не исключала самоиронии. И при всем этом в его статьях и выступлениях, в замечательной книге «Со мной и без меня», написанной пять лет назад, до сих пор прорывается юношеский лиризм. Его воспоминания о любимом Сочи, где он родился и куда возвращается всю свою жизнь, напоминают лучшие страницы писателей, пришедших в литературу с берега Черного моря.

Виталий Никитич с мужеством и достоинством выдержал все крутые повороты отечественной истории последних шести десятилетий, которые безжалостно испытывали людей. Не все смогли сохранить и самих себя, и простые правила приличия. Ему это удалось сполна. Он занимал высокий пост заместителя заведующего отделом международной информации ЦК КПСС, в числе прочего курировал работу первокурсных журналистов, которым доверили работать над трилогией Л. И. Брежнев «Малая земля», «Возрождение» и «Целина». Был помощником М. С. Горбачева, а затем руководил его пресс-службой. В пору президентства Б. Н. Ельцина стал заместителем В. С. Черномырдина в правительстве Российской Федерации. Считалось, что он курирует прессу, но он занимался самыми разными вещами. В том числе тяжелейшими переговорами с афганскими талибами, удерживающими наших летчиков в качестве заложников в Кандагаре. Он выручал российских граждан, оказавшихся в плену на Памире. Участвовал в спасении жителей Буденновска.

В. Игнатенко всегда проявлял недожиданные дипломатические способности — и не только работая в правительстве Российской Федерации. Дело даже не в том, что он стал Послом доброй воли ЮНЕСКО — этот почет-

ный ранг присваивают всемирно известным людям, высоким профессионалам, которые внесли значительный вклад в утверждение гуманистических ценностей. Быть может, важнее и труднее стать послом журналистики — неформальным лидером журналистского сообщества, где, как во всякой творческой среде, каждый сам себе голова. Его никто не избирал на эту не существующую в бюрократических реестрах должность, но всякий раз, когда возникает та или иная проблема внутри корпора-

ции, за советом приходят к Виталию Никитичу. Он стал инициатором и бессменным президентом Всемирной ассоциации русскоязычной прессы — не знаю другого такого человека, который сумел бы объединить сотни редакторов газет, издающихся почти во всех странах мира на русском языке. Людей с разными взглядами, пристрастиями, масштабом амбиций.

Но его дипломатическая гибкость, умение находить компромиссы имеет свои жесткие границы. В его жизни было немало случаев, когда он принимал решения, которые могли стоить ему не только карьеры, но и жизни. Когда 3 октября 1993 года было захвачено здание ТАСС и инициаторы неудавшегося переворота потребовали передать на весь мир официально информацию, состоящую из четырех слов: «Режим Ельцина низвергнут. ТАСС». Виталий Никитич оказался достойным сыном своего отца, кадрового офицера. Слово «честь» для него не было лишь атрибутом передовых статей: он не предал ни Б. Н. Ельцина, ни самого себя. Он сейчас вспоминает эту историю с присущим ему юмором, но можно только догадываться, что пережил он в тот страшный день.

Молодые «стендап-комики» могут поучиться его виртуозному мастерству устных рассказов — умение увидеть в бытовом эпизоде парадоксальную закономерность жизни превращает эти спичи в ярчайшие театральные новеллы.

Виталий Никитич — гений дружбы. Он приходит на помощь именно тогда, когда ты нуждаешься в ней.

Таланты Виталия Игнатенко многообразны. Но об одном — умении порождать свежие идеи и откликаться на них — скажу особо. Потому что вы сейчас читаете «Петербургский диалог» — уникальную газету, создающуюся российскими и немецкими журналистами. Соавтор идеи ее появления был именно Игнатенко. Просто он верит в миссию журналистики: она должна помогать сделать мир лучше.

Михаил Швыдков, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству

МНЕНИЕ

«Правильно оставаться в контакте с Россией»

Это интервью исполнительный директор Российско-Германского форума, историк **Мартин Хоффман** дал корреспонденту радио «Дойчландфунк» **Дирку Мюллеру** в сложный момент, когда Европа следила за российскими протестами, требующими освобождения Алексея Навального.

Мартин Хоффман

— Господин Хоффман, как вы думаете, почему Кремль может делать все, что захочет?

— Кремль не может делать все, что хочет. Но Кремль вот уже долгое время явно следует точке зрения, прямо противоположной существующей в Европейском союзе. Эта точка зрения заключается в таком понимании суверенитета, которое не предполагает вмешательства посторонних. И, к сожалению, Кремль все время демонстрирует, что не позволит оказывать на себя давление. Во всяком случае, в виде санкций или других средств.

Поэтому я считаю верным решение ЕС оставаться в контакте с Россией, потому что только так можно помочь развивающемуся гражданскому обществу и бесспорно важным протестам. Нужно поддерживать контакт, а не втягиваться в игру и отгораживаться от происходящего.

«Это люди, выражающие свое мнение на улицах»

— Но вы пытаетесь делать это уже много лет, однако ничего не изменилось, а становится только хуже.

— Ничего подобного, изменилось многое. По моему убеждению, то, что происходило недавно на улицах и что мы видели, это и есть знак того, что мы остались в контакте с Россией, ее гражданским обществом, молодыми людьми и вообще с русскими в городах благодаря в том числе молодежному обмену. Что при этом обнаружилось? Всегда говорили, что при Путине гражданское общество развивается не может, но именно эра Путина показала, что в России есть люди, свободно выражающие свое мнение. Они выходят на улицы и не боятся. И, кстати, это происходит не в первый раз.

— А потом их арестовывают.

— Да, потом их арестовывают, но они продолжают идти своим путем. Думаю, именно это решающий фактор, который изменился. Это можно увидеть в социальных сетях, а также в том, как это обсуждается в российских средствах массовой информации. Об этом говорят, это ни в коем случае не замал-

Противостояние и протесты в России вызвали дискуссию в немецком обществе

чивается. Открытая критика высказывается по темам, которые волнуют все российское население. Это несменяемость власти, нежелание дальше терпеть коррупцию, и следующее важное свидетельство таких настроений мы видим на выборах в Думу в сентябре этого года.

Каналы коммуникации нужно сохранить

— Что же может сделать Запад в политическом отношении? Вы говорите, не нужно санкций. То есть политика бессильна?

— Нет, политика может очень многое.

— Что же делает политика?!

— Она поддерживает диалог и пытается держать открытыми каналы коммуникации. Думаю, это единственная сила, которая у нас есть.

— И чего она добилась?

— Если мы проанализируем последние годы, заполненные самыми разными конфликтами с Россией, то увидим следующее. Каждый раз, когда Запад оказывает на нее давление, Россия замыкается в себе. А вот она транслировала, что иностранные политики и Запад не хотят с нами говорить, что Запад хочет нас поучать, относится к нам высокомерно и мы на это реагировать не будем. Таков, собственно, итог последних 20 лет. Только там, где мы пытались установить контакт, мы добились успеха. Успешная политика действует именно так. Кстати, именно в этом заключался секрет восточной политики Вилли Брандта и Эгона Барна.

— Если мы сейчас в качестве примеров возьмем Крым, Сирию, Белоруссию, Навального, то можно ли это назвать успешной политикой?

— Да, но в каждом из этих случаев были и санкционные моменты. Были высказаны решительные протесты. Вспомним, какое возмущение и какие ясные слова были

высказаны по поводу Крыма. Конечно, все это было, но ничего не изменило. Но там, где мы вмешивались, желая что-то изменить, как, например, в Минске, в этих случаях, когда мы говорили друг с другом, нам удавалось чего-то добиться, пусть прилагая значительные усилия. Многие своими продуманными действиями удалось сделать канцлеру Меркель и другим политикам. Да, это не были огромные шаги, но, как я думаю, поведение суверенной страны, а тем более России нельзя изменить политическим давлением, в отличие от переговоров на равных.

«Задача внешней политики — поддерживать контакты»

— А вот правозащитные организации, многие другие критики упрекают ЕС и его министров иностранных дел в трусости, потому что они побоялись принять должные меры. Они сказали, что санкции ничего не дают. Вы же говорите, что нужно поддерживать диалог.

— Да, я так говорю. Говорю, что понимаю, почему в России возникают протесты и возмущения: они часть дискурса. Конечно, об этом нужно говорить, это бесспорно. Но я думаю, такое происходит и в ЕС. Но, несмотря на то что мы не согласны с происходящими вещами, только возмущаться с политической точки зрения неэффективно. Задача внешней политики — поддерживать контакты. Без них мы ничего не сможем сделать. И скажу еще раз: думаю, отгораживаясь от происходящего, мы явно играем на руку тем силам в России, которые хотят, чтобы мир оставил их в покое. Единственный шанс добиться чего-то положительного — это продолжать разговаривать.

— Сейчас лицам, предположительно ответственным за отравление Навального, запрещен въезд в ЕС, заблокированы их эдакие счета. Кроме того, в список попал научно-исследовательский институт. То есть в списке семь фигурантов. Почему бы не расширить этот список, чтобы ответственные лица и в такой форме представляли себе все последствия, когда речь идет о Европе?

— Потому что речь тут все время об одном и том же аспекте. Мы уже упоминали темы, которыми возмущены люди с улицы: коррупция, несменяемость власти, особое положение окружения правительства. Эти люди постоянно используют именно эти темы в качестве доказательств своей точки зрения. А эта точка зрения состоит и в том, что ЕС не хочет с нами разговаривать, ЕС, да и весь Запад, относится к нам как к второстепенному, несuverенному государству, и мы этого не допустим. Таким образом, людям, справедливо критикующим правительство, выбивают почву из-под ног. Их обвиняют в том, что они сотрудничают с Западом, который якобы не хочет ничего другого, как только вмешиваться в дела России.

«Больше контактов — больше свобод»

— Но это означает, что чем меньше давление, тем больше свободы.

— Да, это означает именно это. Это означает, чем больше контактов, тем больше свободы. Это урок гражданского общества, которое в течение всех этих лет участвовало в очень тяжелых конфликтах и очень многого добилося. Я говорю еще раз: думаю, все то, что произошло в последние годы, является результатом того, что мы остались в контакте с Россией. И что народной дипломатией было сделано в этом отношении значительно больше, чем это может показаться на первый взгляд.

ВОЙНА

После нас хоть Донбасс

Специальный корреспондент „Ъ“ **Владимир Соловьев** для «Д» о том, почему за семь лет конфликта на востоке Украины война стала ближе, чем мир.

Владимир Соловьев

На втором году президентства Владимира Зеленского распылилась надежда на то, что при нем конфликт на востоке Украины будет разрешен. Можно обвинить в этом его одного. Но чем дальше длится вялотекущая война, тем меньше шансов, что кто-нибудь на Украине согласится возвращать Донбасс на условиях, прописанных в ревностно оберегаемых Москвой минских соглашениях.

Любой конфликт в какой-то момент становится рутинной. Привыкают даже к смертям, если, конечно, это не массовая гибель в результате активных боевых действий. Донбасс в этом смысле не стал исключением и превратился в привычный элемент неровного международного ландшафта. Похожая судьба была у Нагорного Карабаха, пока он не взорвался большой войной в 2020 году.

Весной 2021 года войну стали ждать на востоке Украины. И Донбасс снова привлек к себе внимание. Обострение на фронте, повышение боеготовности российской и украинской армий, громкая канонада взаимных обвинений Москвы и Киева заставили мировые столицы отвлечься от коронавирусных забот.

Украина обвиняет в агрессивности Россию, а Россия вину за эскалацию возлагает на украинскую власть. Команда Владимира Зеленского, говорят российские кураторы украинского направления, недоговороспособна, непрофессиональна, слаба и пытается решить внутриполитические проблемы, в том числе проблему пикирующего рейтинга президента Зеленского, подливая масла в огонь конфликта. «Дети со спичками», — описал украинского лидера и его окружение замглавы кремлевской администрации Дмитрий Козак.

Козак уже больше года официально главный в Кремле по Украине и донбасскому урегулированию. Он специализируется на договоренностях и прекрасно умеет оформлять их в документы.

Оптимизма Москве добавляли сигналы из Киева, которые Зе-команда начала посылать еще до того, как Владимир Зеленский вступил в должность президента. Победитель Петра Порошенко и вслух заявлял, что его приоритет — закончить войну и вернуть Донбасс, и через людей из своего окружения, выходящих на Дмитрия Козака, давал понять, что настроен договориться.

Первая осечка случилась в марте 2020 года. Козак и его партнер по переговорам с украинской стороны глава офиса украинского президента Андрей Ермак встретились в Минске и договорились создать внутри Трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации на востоке Украины консультационный совет. В него долж-

Консультативный совет, таким образом, стал бы еще одним подтверждением российского тезиса о том, что противостояние на востоке Украины — это внутриукраинский конфликт. Украинская оппозиция и националисты выступили с жесткой критикой Зеленского и главы его офиса, обвинив их в капитуляции и даже измене. Под этим внутренним напором и давлением протестующей улицы украинские переговорщики отыграли назад: никакого совета создано не было.

Москва была разочарована. Но все еще пыталась двигаться дальше по минским соглашениям. Терпение лопнуло после того, как ровно по тем же внутриполитическим причинам Киев отошел от согласованных в июле 2020 года — опять же Ермаком и Козаком — «Мер по усилению режима прекращения огня».

В числе прочих мер стороны договорились и зафиксировали на бумаге пункт о том, что открывать ответный огонь допустимо в одном случае — по приказу руководства вооруженных сил Украины и вооруженных формирований ОРДЛО — и лишь после того, как провалились все попытки использовать координационный механизм по реагированию на нарушения режима прекращения огня. Документ был утвержден в редакции, полностью устраивающей Москву. А дальше все пошло не так, как задумывалось. На Украине начали горячо обсуждать договоренность, снова критикуя власть за то, что, во-первых, она пошла на соглашение с «террористами» из ОРДЛО, а во-вторых, усложнила жизнь тем, кто сидит в окопах. В итоге украинская сторона сначала опубликовала (обнародование приказов, содержащих список мер по усилению прекращения огня, было одним из условий) согласованный вариант документа, а потом отредактировала его, убрав фразу о том, что отвечать огнем на огонь можно только с санкции высшего армейского руководства. Это размыло контроль за соблюдением тишины, поскольку, по сути, решение о том, стрелять в ответ или нет, мог по своему усмотрению принимать кто угодно. Результатами стали учащающаяся стрельба на фронте, новые жертвы и эскалация, которая этой весной всех встревожила.

Киев переподтвердил свои июльские обязательства только в апреле. А после это-

Апрель 2021-го. На украинских позициях в Донецкой области. Солдатам хочется мира

го снова начались вязкие переговоры о том, как установить прочное перемирие.

Приведенные выше примеры можно назвать иллюстрацией недоговороспособности команды Зеленского: сегодня переговорщики соглашаются на одно, а завтра делают другое или вольно трактуют то, о чем договорились. Но есть ощущение, что, кто бы ни сменил Зеленского в президентском кресле, результат будет ровно таким же. Минские соглашения, которые предполагают закрепление в конституции Украины особого статуса для Донбасса и которые Кремль считает невыполнимыми, не возьмется выполнять ни один украинский политик. Если, конечно, он планирует оставаться политиком.

Война в Донбассе выросла в украинскую внутриполитическую жизнь и меняет ее в невыгодную для России сторону. Тот же Владимир Зеленский за два года в президентском кресле изменился до неузнаваемости. Открытый, наивный, миролюбивый политик, декларировавший готовность договариваться, за два года трансформировался в антагониста Москвы. Теперь он уничтожает пророссийские политические силы, говорит, что возвращать надо не только Донбасс, но и Крым, и ставит свою подпись под стратегией деокупации полуострова. Такого себе не позволял даже нелюбимый Россией Петр Порошенко: при нем лидера «Оппозицион-

ной платформы — за жизнь» Виктора Медведчука, имеющего связи с Владимиром Путиным, никто не трогал, а вопрос о том, чей Крым, можно считать, что не поднимали.

Понятно, что никакая стратегия не вернет Украине полуостров, но невозможно не подчиниться законам внутриполитического жанра, которые диктуют простую формулу выживания: Россия — агрессор и враг. Запад и НАТО — союзники и друзья. Это более сложная и долгая история. Пример ее прожегучего финала — Грузия. Грузинско-российскую войну 2008 года много вспоминали во время нынешнего обострения в Донбассе. Россия в ней сначала победила, а потом закрыла, как считают в Москве, тему урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, признав независимость этих территорий.

Однако игра не закончилась. Даже устраивающего Россию олигарха Бидзину Иванишвили, который реально управляет Грузией и выдал из страны Михаила Саакашвили, нельзя назвать пророссийским политиком. При нем Тбилиси не стал ближе к России и продолжал углублять отношения с ЕС и НАТО. Момент, когда Иванишвили окончательно лишится влияния и власти, точно наступит. И период относительного спокойствия в этой части ближнего для России зарубежья останется в прошлом. Украина, где СМИ давно взяли за правило писать во фронтовых сводках, что очередной украинский военный погиб от рук именно «российских оккупантов», движется по этому же пути.

ВЛАСТЬ

От «черного» до «зеленого»

Постоянный автор «Д» **Артем Соколов** о том, как сегодня выглядит список наследников Ангелы Меркель и каковы их взгляды на российско-германские отношения.

Артем Соколов

«Э» ра Меркель» пошла к концу. После осенних парламентских выборов 2021 года ее сменил новый политик. В наследство ему достанется одна из крупнейших мировых экономик, отягощенная последствиями пандемии коронавируса, миграционным вопросом и международными кризисами. Трансатлантическое единство, парализованное в годы президентства Дональда Трампа, не спешит восстанавливаться при администрации Байдена. Разговор о российско-германских отношениях не проходит без упоминаний скандалов, провокаций и разногласий.

Неудивительно, что ХДС, да и сам канцлер, заинтересованы в том, чтобы передать этот хрупкий груз в надежные руки. Первый опыт назначения преемника оказался неудачным. Министр обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр, пришедшая в большую немецкую политику из маленького Саара, не смогла справиться со своеобразными оппозиционными в восточных землях, которые пошли на закупленные договоренности с правыми популистами из АдГ в Тюрингии. Впрочем, и до этого скандала сокращенное написание имени и фамилии Аннегрет Крамп-Карренбауэр — АКК — расшифровывали как «Маленькая копия Ангелы» (Angelas kleine Kopie), давая понять, что новому главе ХДС и будущему канцлеру сильно недостает самостоятельности. В отношении России АКК в свою бытность лидером ХДС высказывалась нечасто, зато теперь, освоившись в кресле министра обороны, периодически упоминает о «русской угрозе».

После негативного опыта с кандидатом-женщиной из Министерства обороны схватка за лидерство в ХДС развернулась между тремя мужчинами-юристами из Северного Рейна—Вестфалии. Симпатии большинства из 1001 делегата съезда ХДС получил Армин Лашет, победа которого во многом была обеспечена

Армин Лашет и Маркус Зёдер совсем не ведут себя как ненавидящие друг друга конкуренты

на партийной бюрократией и женщинами, оценившими его одобренные идеи введения «женских» квот в партийном руководстве. И, конечно, особую роль сыграла поддержка со стороны Ангелы Меркель.

Избрание Лашета новым лидером ХДС было воспринято в России позитивно. Политик пользовался противоречивой для Германии ре-

путации Путинversteher. На деле это выразилось в том, что он выступал против антироссийских санкций и поддерживал российско-германское взаимодействие. Участники форума «Петербургский диалог», прошедшего летом 2019 года, прекрасно помнят, с каким энтузиазмом господин Лашет подошел к организации мероприятия. Даже в представлении критиков оно получилось одним из лучших за все последние годы. На фоне напряженных отноше-

ний с Западом выбор такого преемника Ангелы Меркель закономерно вызывал ощущение надежды на возможные, пусть и небольшие, перемены к лучшему. Однако на этот раз политическая жизнь Германии лишена привычной предсказуемости. Пандемия коронавируса, которая началась для правящей коалиции укреплением рейтингов благодаря энергичной антикризисной политике, спустя год уронила уровень поддержки христианских демократов ниже 30%. Уставшие от бесконечного локдауна

верной Италии, часто появлялся перед телекамерами на пресс-конференциях, став одним из главных антикризисных менеджеров Германии. Его рейтинги в опросах с различными формулировками однозначно указывают на него как наиболее предпочтительного кандидата на канцлерский пост. Сам Зёдер о своих канцлерских амбициях до поры до времени предпочитал не распространяться и дал согласие претендовать на статус главы правительства ФРГ только в начале апреля.

Для российско-германских отношений Маркус Зёдер, как и Лашет, тоже не посторонний человек. В январе 2020 года он совершил официальный визит в Россию и провел переговоры с президентом Владимиром Путиным и мэром Москвы Сергеем Собяниным. Поездка была посвящена обсуждению экономических вопросов, что неудивительно, поскольку около трети представленных в России немецких компаний имеют «баварскую» прописку. Наконец, Зёдер в рамках борьбы с пандемией выступил за поставки российской вакцины от коронавируса «Спутник V», не побоявшись критики. В отличие от Лашета, чей конструктивный подход к отношениям с Россией иногда перемешивается с эмоциональными жемствами, Зёдер выглядит осторожным прагматиком.

В результате всего этого возникла редкая в последнее время ситуация, когда основные претенденты на власть в одном из западных государств придерживаются в целом конструктивных взглядов на отношения с Россией. И Лашет, и Зёдер выступают как минимум за сохранение констант российско-германских отношений и не намерены проводить здесь ревизию.

Идиллическую картину ситуации комфортного выбора омрачают падающие рейтинги христианских демократов. ХДС остается лидирующей в опросах партийей, однако такой слабой поддержки избирателей у них еще не было. От ближайших преследователей — «Зеленых» — ХДС на момент написания этих строк отделяет всего несколько процентов.

Ожидается, что по итогам осенних парламентских выборов в Германии будет сформирована «черно-зеленая» коалиция. ХДС и «Зеленые» активно присматриваются друг к другу, постепенно подготавливая почву для переговоров. Однако по мере того, как рейтинги ХДС падают, а внутри партии продолжают дебаты о лидерстве, раздаются разговоры: а готовы ли христианские демократы продолжить работу в правительстве? Не будет ли лучше сформировать коалицию «светофор» из СДПГ, СвДП и «Зеленых»? Или даже осуществить левый эксперимент, объединив усилия социал-демократов, «экологов» и партии «Левые»? Каждая из этих потенциальных коалиций получит уверенное большинство, а их модели уже работали или работают в современной Германии на земельном и местном уровнях.

В отсутствие ХДС лидерство внутри правящей коалиции переходит «Зеленым», и они получают возможность назначить канцлера из своих рядов. Сопредседатели партии Роберт Хабек и Анналена Баербок выглядят одинаково достойными кандидатами. Их соперничество не носит, как в случае с Лашетом и Зёдером, конфронтационный характер. Рейтинги кандидатов в «зеленые» канцлеры пока уступают баварскому лидеру. Для нас же, безусловно, канцлер от партии «Зеленые» станет вызовом для российско-германских отношений. «Экологи» относятся к наиболее строгим и последовательным критикам внешней и внутренней политики России. В отличие от других политических сил, они, как правило, не смягчают свою антироссийскую риторику оговорками про

историческую значимость российско-германского взаимодействия, многоуровневые связи в экономике, науке, образовании и культуре. На сайте «Зеленых» можно подписать петицию против строительства «Северного потока-2». Канцлер от такой партии не может быть удобным партнером для Москвы.

Однако Хабек и Баербок сегодня не выглядят главными спикерами по России от «Зеленых». Они охотно рассуждают об экологии, правах человека и свободе прессы, но предпочитают не затрагивать без лишней необходимости темы российской тематики. Для критики действий Москвы у «Зеленых» достаточно деятелей более низкого ранга. Стоит вспомнить, что демонстрируемый на российской теме пацифизм «Зеленых» не помешал им в свое время одобрить участие немецких войск в боевых действиях на Балканах. Политика ценностей пока пасует перед политической интересами, и нет признаков того, что ситуация изменилась.

В свою очередь, и самой России есть о чем поговорить с «Зелеными». В последние годы вопросы экологии являются одним из приоритетов и для российской правительства. Здесь реализуется много проектов: от раздельного сбора мусора в Москве до охраны памятников природы. Таяние вечной мерзлоты грозит российским арктическим территориям непредсказуемыми последствиями для газотранспортной инфраструктуры. Этого вполне достаточно для начала минимально уважительного диалога.

В отличие от выборов американских президентов, в России никогда не было завышенных ожиданий в ситуации смены канцлеров ФРГ. Напротив, зачастую на нового главу немецкого правительства смотрели на первых порах с подозрением. Так было с социал-демократом Гельмут Шмидтом, так было и с действующим канцлером Ангелой Меркель. Однако почти всегда эти опасения развеивались. Начиная с московского визита Конрада Аденауэра в 1955 году Россия и ФРГ поступательно выстраивали прочный фундамент новых отношений, основанный на осознании трагичного опыта двух мировых войн и общих экономических интересов. Роль этой «подушки безопасности» особенно важна сейчас, когда отношения России и Запада переживают не лучшие времена. Конструктивные отношения с Москвой остаются полезным активом для главы ФРГ вне зависимости от его партийной принадлежности.

Претенденты на власть в Германии придерживаются в целом конструктивных взглядов на отношения с Россией

путации Путинversteher. На деле это выразилось в том, что он выступал против антироссийских санкций и поддерживал российско-германское взаимодействие. Участники форума «Петербургский диалог», прошедшего летом 2019 года, прекрасно помнят, с каким энтузиазмом господин Лашет подошел к организации мероприятия. Даже в представлении критиков оно получилось одним из лучших за все последние годы. На фоне напряженных отноше-

немцы по инерции проявляют уважение к Ангеле Меркель, но растеряли доверие к ее партии.

Бенефициаром кризиса стал «северинский» ХСС. Пока в ХДС не могли найти преемника Меркель, баварцы без лишней суеты пережили смену консервативного Хорста Зеехофера на более гибкого Маркуса Зёдера. В дни пандемии Зёдер, как руководитель одной из крупнейших земель ФРГ, расположенной по соседству с очагами заболевания в Се-

ЮБИЛЕЙ

Горбачев и «Доктрина Синатры»

На юбилейной дискуссии в Горбачев-Фонде **Виктор Лошак** наблюдал, как мир обсуждал 90-летие президента СССР и, кстати, одного из первых сопредседателей «Петербургского диалога».

Виктор Лошак

Желающих обсудить наследие Горбачева оказалось так много, что дискуссия пришлось растянуть на два дня. Сам юбиляр, ограниченный пандемией, вынужденно наблюдал за происходившим из дома, ни разу не взяв слово. Порой дискуссия о президенте СССР перерастала в консильиум по вопросу, что же происходит с его страной. В один из таких моментов кто-то заметил, что преобладать мир Михаилу Сергеевичу оказалось легче, чем России.

Спустя 30 лет после окончания перестройки люди на многое смотрят иначе. «И хорошо, — сказал английский писатель Родрик Брейтвейт, — что история дала Горбачеву короткий срок, за который он так много успел. В конце слишком длинного пути почти любого политика ждет неудача: заканчиваются идеи, замыкается круг подхалимов...»

«Он очень русский и одновременно до мозга костей европеец, — написал в эти дни о Горбачеве его многолетний соратник философ Александр Ципко. — Он как личность опровергал тезис „Россия — не Запад“. Для Горбачева Европа, как и для многих русских во времена перестройки, была нашим „общим домом“. Горбачев своей перестройкой доказал, что ценность свободы, ува-

В девяносто Михаил Горбачев воспринимается многими как памятник самому себе

жения к человеческой личности, к исторической правде для него так же важны, как и для каждого уважающего себя европейца».

Григорий Явлинский прочертил политическую траекторию Горбачева так: Михаил Сергеевич принял ключевое решение, разрешив совет-

тайной, и, следовательно, общество получило шанс ее корректировать.

Многие говорили о моральном уроке Горбачева, показавшего, каким может быть человек после власти: открытым, смелым, настоящим. Наверняка юбиляру было приятно слышать, что последние три десятилетия сделали его еще более уважаемым. Уильям Таубман, автор самой полной и подробной биографии Горбачева, процитировал The New York Times:

Многие говорили о моральном уроке Горбачева, показавшего, каким может быть человек после власти: открытым, смелым, настоящим

«Горбачев настолько порядочный человек, что это кажется невероятным». Может показаться даже странным, что ни один из западных партнеров «отца перестройки» подобных комплиментов в ходе дискуссии не удостоился. И через 30 лет давние разоча-

рования еще откликаются эхом. Немецкая журналистка Катя Плогер, работавшая в Москве корреспондентом, напишет, что после падения Берлинской стены «архитектор нового мира, подписавший „Парижскую хартию“, превратится в просителя, которому вроде бы дружественные западные государственные деятели всячески демонстрировали, кто на самом деле победил в Холодной войне. Это стало одним из величайших его политических разочарований: „Возможно, — говорил Горбачев, — они никогда и не верили мне“. ... Западные „политики-реалисты“ стремились как можно быстрее собрать урожай». Они будто забыли, что президент СССР выступал за разоружение и прекращение войны в Афганистане, а также дистанцировался от брежневской доктрины, которая ограничивала суверенитет социалистических стран. Горбачев предоставил право государствам Варшавского договора самостоятельно устраивать свои дела. Эта политика вскоре получила название «Доктрина Синатры»: как и в знаменитой песне Фрэнка Синатры «I did it my way», таким государствам, как, например, Польша и Венгрия, теперь позволено было выбирать свой путь.

Особо почитаемые Горбачева немцы в день 90-летия сделали ему особый подарок: издательский дом PrizmMedien выпустил специальный номер газеты, назвав ее «Депеша из Берлина». Известный издатель Детлеф Принц сам рассказал в номере, почему пошел на этот шаг: «Я никогда не забуду, как попросил у вас автограф для отца после нашей встречи в Берлине в 1996 году, когда вы приехали на заседание Социалистического интернационала. Вы спросили, кем был мой отец? И когда узнали, что он, как убежденный немецкий социалист, освобождал Берлин вме-

Полосы газеты «Депеша из Берлина», выпущенной немецкими журналистами специально к юбилею «отца перестройки»

сте с Красной Армией, были тронуты и глубоко задумались... Этот момент навсегда врезался в мою память. Когда я рассказал об этом отцу, большое спасибо моему стороннику, он готов был расплакаться».

В «Депеше из Берлина» много личных поздравлений юбиляру: бывший заместитель руководителя Ведомства федерального канцлера времен Коля Хорст Тельчик, председатель Мюнхенской международной конференции по безопасности Вольфганг Ишингер, вокалист The Scorpions Клаус Майне и чемпион мира по футболу Томас Бертольд... «Мы в большом долгу перед Вами, — пишет в своем поздравлении сопредседатель правления форума „Петербургский диалог“ Рональд Пофалла. — В качестве руководителя Форума Михаил Горбачев в течение

многих лет выступал за ведение между Германией и Россией двустороннего диалога на уровне гражданских обществ... Благодаря своему политическому мужеству Горбачев для нас, участников Форума, остается вдохновляющей личностью».

Дискуссия в юбилейные дни Горбачева дни не могла не уйти в сторону дня сегодняшнего. Одна из сессий так и называлась — «Нужна ли стране новая гласность?». Возможно, власти вновь нужно учиться слышать обращения к ней, как учились этому власти во времена Горбачева. Именно гласность когда-то лишила империю закрытости. Когда власть перестала быть тайной, общество смогло ее корректировать.

Подозреваю, что для самого Михаила Сергеевича во всех юбилейных торжествах и речах самым важным было то, что вспоминали и Рису Максимова — самого главного и незабываемого для него человека. «Я остался жить за нас двоих», — написал он в своей последней книге «Наедине с собой».

ЭПИДЕМИЯ

Локдаун раздора

Германия, которую ставили в пример борьбы с коронавирусом, испытывает сегодня те же проблемы, что и ее европейские соседи. Об этом из Берлина корреспондент «Д» Виктор Агаев.

Виктор Агаев

«Административный хаос, какофония требований, боязнь заразиться и гордость за собственные успехи — эти четыре момента сильнее всего поражают сейчас в Германии», — заметила еще в сентябре французская Le Monde. За прошедшие полгода первые три «момента» ошутимо усилились, а гордость сменилась безудержными атаками СМИ и оппозиции на кабинет Ангелы Меркель. Каждую неделю то тут, то там проходят демонстрации, собирающие порой до 100 тыс. участников, представляющих весь спектр недовольных. Хотя опросы и сейчас говорят, что большинство (до 70%) населения согласно с тем, что делает правительство. И это несмотря на то, что в стране уже с ноября идет локдаун. Уровень поддержки во многом объясняется тем, что правительство выплачивает людям и фирмам, страдающим от локдаунов, различные пособия, объем которых уже превысил €2 трлн.

Чтобы понять сложность ситуации, нужно оглянуться назад. Весной 2020 года в стране остановили все, что не жизненно необходимо. Все эти строгости помогли затормозить наступление вируса. Народ вздохнул с облегчением и летом полетел к морю — в Турцию, Италию.

Естественно, вирус вернулся. В октябре удвоение всех показателей заболеваемости происходило за неделю. Меркель была готова снова все закрыть. Но тут возникла принципиальная проблема. По конституции Германия — федерация, и в ряде сфер главы земель (их 16) не подчиняются «центру». Поэтому в ноябре, когда Меркель решила объявить жесткий локдаун, некоторые регионы закрыли лишь сферу досуга, да и то не везде строго. Одни объясняли это малым числом инфицированных, другие — экономическими соображениями. Третьи фрондировали, чтобы заручиться поддержкой недовольных канцлером.

Однако смертность взлетела до 400 человек в сутки, и 16 декабря

Протестующим кажется, будто COVID убивает немцев, а карантин — немецкую экономику

объявили второй жесткий локдаун. Закрывали (и до сих пор не открыли) всю торговлю (кроме продмагов, аптек, бензоколонок), общепит работает только на вынос. Но по инерции

ужесточить. Надеясь предотвратить третью волну, Берлин запретил выходить на улицу все пять дней Пасхи. Поняв, видимо, что главы регионов это снова проигнорируют, Меркель пошла на попятную и даже извинилась перед народом, выступив в Бундестаге. Тем не менее ситуация приобрела пугающие формы. Чуть ли не

каждую неделю канцлер и 16 глав регионов в ходе многочасовых споров совместно принимали жесткие решения, но, как только о них узнавал народ, земельные лидеры сообщали, что выполнять их не будут. Поэтому 13 апреля правительство внесло в закон об инфекционной защите несколько поправок, которые заставляют регионы если не под-

чиняться «центру», то хотя бы действовать по одному алгоритму. Если в районе или городе число новых заражений за неделю превысит 100 (в пересчете на 100 тыс. жителей), власти должны запрещать контакты больше трех человек, вводить комендантский час с 21:00 до 5:00, закрывать объекты культуры и магазины. Смысл прост: максимально затруднить инфицирование. Если через три дня число опустится ниже 100, ограничения могут быть ослаблены. Если вновь перешагнет за 100 — они должны быть автоматически усилены.

Не факт, однако, что Бундестаг примет этот закон. Далеко не все готовы ради борьбы с вирусом ломать федеративную систему. Многие в стране, однако, давно требуют отказаться от федеральной раздробленности в системе образования. Программы, учебники, экзамены одной земли не соответствуют требованиям других. В пандемию это все проявилось еще сильнее. Нет ни техники, ни мето-

дик, ни учебников для дистанционного обучения. Все попытки вести занятия через интернет оказались безуспешными, да и сам интернет в стране явно не создан для этого.

Не удивительно, что сейчас Ассоциация учителей предлагает «аннулировать» нынешний учебный год для тех, кто не готов сдавать экзамены или переходить в следующий класс. Или «найти» €2 млрд, чтобы организовать индивидуальные дополнительные занятия для тех, кто к этому готов, и оставить на второй год остальных.

Реально всех пугает состояние медицины. Постоянно чего-то не хватает: то тестов, то пипеток, то лабораторий, то койко-мест в интенсивной терапии. Глава Минздрава Йенс Шпан (ХДС), который из первой волны пандемии вышел героем (его даже прочили в канцлеры), с осени находится под непрерывным обстрелом, хотя он виноват далеко не во всех бедах. Прошлой весной в стране не хватало ИВЛ—

летом их закупили достаточно, оборудовали около 20 тыс. коек для интенсивной терапии, организовали систему «переборки» тяжелых пациентов с одного конца страны в другой — туда, где есть свободные места.

Однако для такого количества тяжелых пациентов не хватает младшего медперсонала. Шпан уже в 2019 году говорил, что дефицит санитаров и сестер превышает 70 тыс. Немцы на эту работу идут неохотно: трудно, платят мало. Молодежь быстро уходит, не выдерживая экстремальной нагрузки. «Гастарбайтеров» из-за карантинных ограничений почти не осталось.

«В первую волну в реанимации было 3 тыс. ковидных пациентов, но все были настроены оптимистично. А сейчас у нас 5 тыс. и надежда только на вакцинацию», — сетовал на днях Кристиан Караганидис, руководитель Ассоциации интенсивной терапии.

Важность вакцинации была всем понята изначально. И вот сейчас применение вакцин стали ограничивать, но полностью от них не отказались, поскольку возможные побочные явления менее опасны, чем COVID-19. Нехватку усугубили ошибки тех, кто занимался закупкой вакцин для ЕС. Их решили закупать соотечественниками (так выгоднее), чтобы затем распределять по странам пропорционально численности населения. Заплатили авансом сотни миллионов евро и стали честно ждать. Но тут президент Трамп запретил экспортировать любые вакцины, даже если американские фирмы изготовили их в ЕС и для ЕС: «America First».

Еврокомиссия, заключающая договоры, не заметила, что они вовсе не предусматривают первоочередное снабжение Евросоюза. И потому, заплатив больше, чем ЕС, «некоторые» страны перехватили его заказы. И теперь Еврокомиссия пытается запретить вывоз вакцин из Европы.

Власти прививки пришлось вносить коррективы, но с конца декабря вакцинация идет. Уже полностью привито более 7% населения. Начали с групп риска (80+, тяжелобольные, персонал больниц). Сейчас перешли к остальным. Логика простая: сначала колот тех, кто в принципе переносит COVID-19 тяжелее других (стариков) или чаще имеет возможность заразиться (персонал больниц). Все это было многократно объяснено, но, естественно, многие недовольны, хотя в целом ситуация с прививками в ФРГ значительно лучше, чем это представляется из сообщений СМИ. Ангела Меркель уверяет, что к осени все желающие будут привиты.

Ассоциация учителей предлагает «аннулировать» нынешний учебный год

смертность продолжала расти и достигла пика к новогодним праздникам. Поэтому знаменитые рождественские базары вовсе не открывали, новогодние фейерверки и даже хождение в гости запретили.

В марте, когда локдаун помог сбить вторую волну, запреты слегка ослабили, но ситуация тут же ухудшилась, и канцлер решила снова их

каждую неделю канцлер и 16 глав регионов в ходе многочасовых споров совместно принимали жесткие решения, но, как только о них узнавал народ, земельные лидеры сообщали, что выполнять их не будут.

Поэтому 13 апреля правительство внесло в закон об инфекционной защите несколько поправок, которые заставляют регионы если не под-

СОЦИОЛОГИЯ

Аполитичная молодежь

Молодые россияне мало интересуются политикой, но знают, как улучшить международные отношения РФ. О результатах исследования Фонда имени Фридриха Эберта рассказывает Анастасия Мануйлова.

Анастасия Мануйлова

Согласно результатам исследования Фонда имени Фридриха Эберта об установках и ценностях российской молодежи, россияне в возрасте до 35 лет в основном равнодушны к политике, плохо в ней разбираются и практически не принимают участия в политической деятельности. В то же время, если их представления о проблемах государственного устройства в РФ можно ожидать назвать размытыми, они имеют достаточно отчетливое мнение о нынешнем состоянии российской внешнеполитической ситуации.

Хотя молодые россияне мало интересуются политикой и, по их собственным признаниям, мало в ней понимают, они имеют достаточно отчетливые представления о том, как сейчас строятся отношения России и большинства западных стран. Считая их нынешнее состояние неблагоприятным, они тем не менее не видят в этом вины России и не считают, что страна должна идти на уступки во внешней политике. Такие выводы можно сделать из доклада «Российское „поколение Z“: установки и ценности», подготовленного Фондом имени Фридриха Эберта. В этом исследовании использовалась мето-

дология, аналогичная методике известного исследования Shell Youth Study, которое проводится регулярно раз в три-четыре года в ФРГ. Основной исследования стали количественные и качественные социологические опросы. Как ранее заявлял глава представительства Фонда имени Фридриха Эберта в России Пеер Тешендорф, эпидемия коронавируса не повлияла на актуальность результатов исследования, поскольку в нем изучалось «не столько мнение молодежи о текущей новостной повестке, сколько их мировоззрение и ценностные установки».

В целом молодые россияне вполне довольны своей жизнью — таковы оказались 87%, в то время как о неудовлетворенности заявили только 4%. Больше всего российская молодежь удовлетворена кругом своих друзей и общения (91%), отношениями в семье (89%), своим образованием (78%) и своей работой (72% от работающей молодежи). Такие оценки, отмечают авторы исследования, существенно выше, чем соответствующие показатели среди людей старшего возраста. Также опрошенные продемонстрировали весьма высокую степе-

нь оптимизма относительно своей частной и личной жизни и гораздо более сдержанные оценки коллективного или национального российского будущего. Так, если перспективы улучшения собственной жизни в будущем видят 81% респондентов, то по отношению к российскому обществу в это верят уже только 43%. Почти треть (31%) считает, что его положение не изменится, еще 20% прогнозируют ухудшение. Впрочем, в списке тревог, которые беспокоят молодых россиян и могут омрачить будущее российского общества, респонденты назвали не конкретные социальные страхи, такие как снижение доходов, угроза безработицы или ограничения и физического насилия, а достаточно отвлеченные факторы беспокойства: война, ухудшающаяся экологическая обстановка, болезни и теракты. «Структура страха» в этой возрастной группе в целом очень сходна со структурой страха, обнаруживаемой у других возрастных групп, за исключением большей озабоченности загрязнением окружающей среды и изменением климата.

Молодых россиян, как показало исследование, мало волнует полити-

ка: интерес к ней проявляют лишь 19% опрошенных, в то время как 57% респондентов сообщили, что относятся к ней равнодушно. Впрочем, среди всего населения в целом интерес к политике проявляет еще меньше людей: доля интересующихся политикой респондентов по общероссийским выборкам не превышает за 20 лет в среднем 10–12%. Большую заинтересованность в политических вопросах демонстрируют мужчины (24% против 15% среди женщин), столичная молодежь, (18–24% в Москве и больших городах и 18–19% в малых городах и деревнях) и малообеспеченные слои (26–28% и 17–20% соответственно). Не поэтому ли на последние выборы в Госдуму РФ в 2016 году пришли только 46% молодых людей из тех, кто имел право голоса?

Говоря о своих политических взглядах, до трети опрошенных (28%) назвали их социал-демократическими, еще 16% относят себя к русским националистам и 12% — к либералам. При этом, впрочем, 60% отметили, что не считают себя разбирающимися ни в политике, ни в политических идеологиях. Это, по мнению авторов доклада, приводит к тому, что ориентации на предпочтительные для России модели государственного или политического устройства у российской молодежи являются «смутными и не очень выраженными». Около половины опрошенных (47%) считают, что оптимальной моделью социально-политической системы для РФ является демократия, сопоставимая доля говорит о необходимости наличия в стране оппозиции (51%). Но, хотя большинство (71%) заявляет о неприятии авторитарных методов управления, использование сило-

Танцы новые, а цели и ценности во многом новые

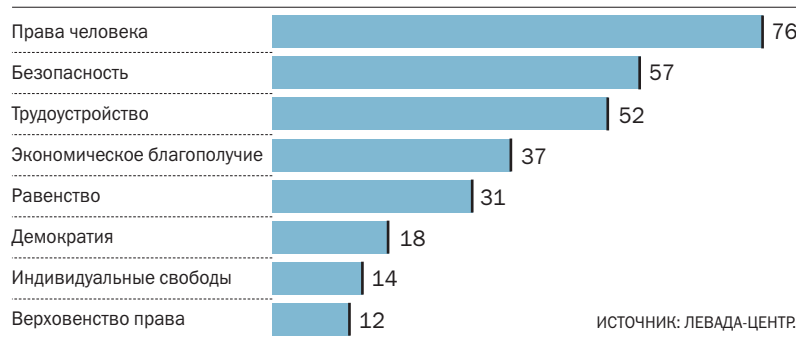
вых структур — полиции и армии — для решения социальных проблем, одновременно с этим у респондентов сохраняется популистская вера в «сильного лидера» и в необходимость «сильной партии», способной действовать в «интересах большинства» (58%). Также противоречивыми выглядят соседствующие утверждения о том, что «молодежь должна иметь больше возможностей заявить свой голос в политике» (66%), при одновременно вполне выраженном скептическом сознании, что «политикам не важно мнение молодежи» (48%).

Как отмечают авторы исследования, наряду с отчуждением от политики российская молодежь тем не менее ожидает от российского государства наведения порядка в стране. Наиболее значимыми задачами для власти в глазах молодых россиян оказываются: решение проблем гарантий прав и свобод человека (47,5%), улучшение окружающей среды (46,5%), повышение благосостояния (45,5%), снижение безработицы и гарантии занятости (22,5%), борьба с коррупцией (22,2%). В целом среди молодежи доминируют сильные представления о необходимости восстановления распределительно-директивной роли государства в экономи-

ке как условия достижения большей социальной справедливости, что, в свою очередь, считают авторы доклада, обусловлено инерцией социалистических представлений, идущих от советского времени.

Слабовыраженные политические предпочтения также не мешают молодым россиянам достаточно уверенно высказываться и о действиях РФ на внешнеполитической арене. Так, 64% опрошенных уверены, что Россия и европейские страны вступили в глубокую конфронтацию, которая является ненормальным состоянием для межгосударственных отношений. Почти половина (52%) полагают, что отношения между Россией и Западом могут быть по-настоящему дружественными — этому, однако, мешает антироссийская политика США (так считают 48% опрошенных) и агрессивная деятельность НАТО (в этом убеждены 15%). Мнение о том, что в ухудшении отношений с США виновата сама Россия, разделяют только 15% респондентов. Также абсолютное большинство опрошенных негативно относится к перспективе смягчения напряженности в отношениях между ЕС и Россией с помощью уступок. 67% опрошенных были бы против возвращения Крыма Украине, а еще 55% против прекращения экономической и военной поддержки непризнанных ДНР и ЛНР в обмен на смягчение конфронтации.

ЦЕННОСТИ РОССИЯН В ВОЗРАСТЕ ДО 35 ЛЕТ (% ОПРОШЕННЫХ)

ВОЙНА

Страх и поиск будущего

Накануне 9 мая **Свеня Гольтерманн**, профессор истории нового времени в Цюрихском университете и соиздатель онлайн-издания *Geschichte der Gegenwart* («История современности»), реконструирует обстановку в Германии весной 1945-го.

Свеня Гольтерманн

Бывают времена, когда кажется, что десятилетия назад мы добились большего, чем имеем сейчас. Такое ощущение возникает сегодня в Германии, которая вспоминает окончание Второй мировой войны. Исторические высказывания ревизионистского толка, преуменьшающие ужасы и преступления нацизма, звучат не только постыдно громко — «новые правые» целенаправленно прибегают к ним для атак на демократический и либеральный порядок в федеративной республике. «Фундаментальный антигитлеровский консенсус», который историки Ульрих Херберт и Аксель Шильдт 20 лет назад считали объединяющим признаком почти всех социумов на европейском континенте, трещит по швам. И потому вспоминать о конце войны сегодня снова становится важным.

Официально война в Германии закончилась 8 мая 1945 года, в день безоговорочной капитуляции. Этот день знаменовал собой для большей части Европы прежде всего конец развязанной немцами преступной войны, начавшейся в сентябре 1939 года с нападения на Польшу и вылившейся в беспрецедентную эскалацию насилия и истребления людей, прежде всего на востоке Европы. Общее число погибших сегодня оценивается более чем в 60 млн, вследствие геноцида, бомбежек и насильственного переселения большую часть из них составляло гражданское население.

Только Советский Союз потерял более 25 млн человек, Польша — около 6 млн, из которых около 3 млн составляли евреи — и это больше половины от всех убитых в Европе евреев. Преступления немцев в отношении евреев, совершенные прежде всего на востоке континента, не имели исторических параллелей.

Тем не менее для историков конец войны — это не только сам день капитуляции. Война начала близиться к завершению на много месяцев раньше — на западе Германии это почувствовалось не позднее 11 сентября 1944 года, когда американские солдаты близ Аахена пересекли государственную границу Рейхманского Рейха. А месяц спустя советские солдаты впервые перешли немецкую границу на востоке.

Происходившее на территории Рейха в месяцы, оставшиеся до безусловной капитуляции, имело противоречивую природу: нарастающая усталость немецкого гражданского населения от войны сочеталась с ощущением «последних сражений», навязанным пропагандой — ожесточеннее всего они велись на востоке Германии. Треть людских потерь вермахта за все время Второй мировой войны приходится именно на послед-

В 1945-м немцы по-настоящему узнали, что такое трагедия войны

ние месяцы с января по май. Кто-то из немцев уже вывешивал из окон белые простыни, сигнализируя американцам о капитуляции, тем временем эсэсовцы отправляли солидную часть оставшихся узников концентрационных лагерей на «марши смерти».

Советские, американские и английские солдаты один за другим освобождали концентрационные лагеря, но не каждого изможденного и умирающего от голода узника им удалось спасти. На этой фазе ликвидации государства и неопишемого хаоса на немецкой земле пересеклись

В СС еще в марте 1945 года констатировали, что все больше людей думают покончить с собой из-за страха «перед неминуемо надвигающейся катастрофой»

дороги узников концлагерей на «маршах смерти», беженцев и вынужденных переселенцев, немецких военнопленных, людей, лишившихся крова в результате бомбежек, и иностранных принудительных работников, части из которых к тому моменту уже удалось вернуть себе свободу. Сотни тысяч из них так и не дождалась окончания войны.

Не только многочисленные крупные и мелкие функционеры от НСДАП, но и «обычные граждане», мужчины и женщины (преимущественно на востоке), в последние месяцы войны наклеивали на себя руки. В СС еще в марте 1945 года констатировали, что все больше людей подумывали покончить с собой из страха «перед неминуемо надвигающейся катастрофой».

Конечно, немалую роль в этом сыграл страх перед метью красноармейцев, который сели пропагандисты. Но были и люди, которые просто не видели будущего. Те, кто подвергался преследованиям нацистов, с нетерпением ждали прихода союз-

ников по антигитлеровской коалиции, но большинство немцев в последние дни войны не питали иллюзий относительно их собственных перспектив.

Несмотря на облегчение от понимания, что война с ее насилием осталась в прошлом и что оставшиеся в живых избежали самого худшего, ощущение крушения иллюзий по-

сле безоговорочной капитуляции 8 мая 1945 года в душах немцев медленно уступало место другим чувствам. Об этом свидетельствуют автобиографические тексты, дневники, письма, истории болезней. Стремление думать о будущем часто даже у одного и того же человека смешивалось с крайней усталостью и скорбью, с чувствами беспомощности, страха и полной зависимости на фоне абсолютного отсутствия ясности относительно будущего Германии и собственной судьбы.

Свой вклад в эти противоречивые чувства внесли грабежи (не только со стороны оккупационных войск), физическое насилие и изнасилования, голод, который зверствовал прежде всего в городах, а также решимость союзников радикально искоренить национал-социализм, даже если в конечном итоге и с учетом желания как можно быстрее построить новый политический порядок это оказалось нереальным. Те, кто коснулись массовые аресты первых послевоенных месяцев (в американской зоне оккупации в лагерях для интернированных оказалось около 117 тыс., в советской — около 127 тыс. бывших членов партии), не могли предвидеть, чем все это закончится. То же относилось и к программам денацификации, которые хоть и проводились в разных зонах оккупации с различной степенью жесткости, повсеместно означа-

ЭКОНОМИКА

«На нас смотрит весь немецкий бизнес»

>> стр. 1 — В 2003 году я впервые из журналистов опубликовал исследование о том, что вирус пришел из Пекина и там появились первые погибшие.

Когда выяснилось, что случаи заболевания зафиксированы не только в Гонконге, как утверждало китайское правительство, но и в столице, Пекин вымер. Даже без карантина и приказов о самоизоляции никто из миллионов жителей Пекина не выходил на улицу: люди попросту боялись.

Так что меня было сложно испугать коронавирусом. И когда вирус пришел в Москву, я собрал свою команду и сказал им, что знаю, что делать, как руководить в условиях начинающейся пандемии. Я говорил, что это наш час, что на нас смотрит весь немецкий бизнес, ему сейчас как никогда нужна наша поддержка. Кризис — это время Палаты! Сперва мы помогли попасть в список федеральных и региональных системообразующих предприятий, с тем чтобы компаниям разрешили продолжить работу. Потом мы помогали компаниям возвращать в Россию топ-менеджеров и технических специалистов, застрявших за границей. В итоге за прошлый год многие бизнес-ассоциации как в России, так и в мире пережили спад или стагнацию. А к нам пришли новые члены, мы

стали более востребованы и выросли более чем на 10%. Сейчас в Палате состоит 1 тыс. компаний-членов, тогда как у наших партнеров в Ассоциации европейского бизнеса — порядка 500.

Статьи, оказалось, что между SARS-CoV-1 и SARS-CoV-2 были существенные различия. Смертность от первого была гораздо выше, но заразиться было сложнее. Так что миру крупно повезло, что SARS-CoV-2 не настолько смертелен (иначе мы увидели бы десятки и сотни миллионов погибших) и что прогресс в науке позволил в течение года разработать вакцины. В том числе в России, где одной из первых была создана эффективная вакцина.

— **Вы сами вакцинировались?**
— Мне пока не нужно. После того как я сам переболел коронавирусом, у меня уровень антител — 178 относительных единиц на миллилитр крови. Этого должно хватить года на полтора, потом я обязательно вакцинируюсь.

— **А как пережили этот год немецкие компании в России? Прошлой весной более 60% из них сообщили о полной или частичной приостановке работы.**

— Большинство компаний быстро перешли на удаленную работу или, если это были промышленные предприятия, смогли про-

должить работу благодаря гибкому подходу российских властей. Более серьезные проблемы возникли с глобальными цепочками поставок — я только вчера говорил с CEO Centinental, компании-производителя автомобильных шин, у них сейчас проблемы с компонентами для находящегося здесь производства.

— **Непосредственно между Россией и Германией передвижение товаров удалось сохранить?**

— Мы видим, что оборот наших логистических компаний — Rhenus, DB Schenker, Kuehne + Nagel, Hellmann — в пандемию вырос, то есть выросла потребность в их услугах. Вот небольшой пример: почему-то в первые недели пандемии немцы расхватали туалетную бумагу, как россияне гречку, и за прошлый год компания WR Group, член нашей Палаты, совместно с заводом из Калужской области «Архум Тисью Групп» отправили в ФРГ тысячи фура туалетной бумагой.

— **После активного роста в 2018 и 2019 годах объем чистых прямых инвестиций немецкого бизнеса в 2020 году должен был наверняка упасть, но в СМИ появлялись разные итоговые показатели. Вы можете подвести эти итоги?**

— По данным Немецкого федерального банка, 2018 и 2019 годы

были очень хорошими, учитывая санкции, напряженную политическую обстановку и медленный рост ВВП в России. €3,2 млрд в 2018 году, затем €2,3 млрд. Уже первый квартал 2020 года показал скачок в €1,8 млрд, весь наш бизнес очень ждал этого года, атмосфера была многообещающая.

Вдруг ударила пандемия. В конце года выглядело все так, как будто нам все-таки удалось выйти в плюс, но в начале апреля Немецкий федеральный банк скорректировал цифры — и мы все-таки в легком минусе: где-то на €300 млн. В условиях пандемии это не так страшно, но в этом году мы рассчитываем на рост, в том числе за счет догоняющих инвестиций. Они были запланированы, но компании предпочли их отложить.

Во-первых, из-за неопределенности в условиях COVID-19, во-вторых, потому что немецкий бизнес — это прежде всего семейный бизнес. Бизнесмены, которые представляют собой средний бизнес, — костяк нашей экономики, это люди, которые хотят видеть своего будущего партнера, хотят видеть, где конкретно они строят фабрику и что покупают. Они просто не могли приехать в Россию. Слава богу, сейчас границы вновь постепенно открываются.

ли для миллионов немцев проверкой их национал-социалистического прошлого и возможностью репрессий.

На ощущение непредсказуемости, которым сопровождался соответствующие программы, явно указывают и лихорадочные поиски документов, подтверждавших непричастность к нацистским преступлениям — это не ускользнуло от внимания современников и служило поводом для колких комментариев. Многим удалось «отмыться» с помощью так называемых перильных грамот и преуменьшить личную ответственность за преступления нацистов.

Программы денацификации для многих, кого они коснулись, стали тем решающим опытом, который их вынудил обратиться к собственному национал-социалистическому прошлому и дистанцироваться от идеологии национал-социализма. К этому добавлялось то обстоятельство, что до самого завершения разбирательства и снятия с них подозрений они не знали, разрешат ли им продолжить работать по специальности. Для колоссального количества мужчин это время ознаменовалось тягостным, изнурительным ожиданием решения, столь важного для их будущего.

Историк Михаэль Гайер заостренно сформулировал это так: из разочарования в оценках 8 мая 1945 года как дня «освобождения» или «поражения» явствует, насколько «послевоенное общество к концу XX века „отговорило“ от войны». Когда мы, немцы, сегодня настаиваем, что этот день принес нам освобождение, то это, безусловно, оправдывается потребностью недвусмысленно выразить полное признание преступного характера национал-социалистического режима и необходимости его разгрома.

Но разговоры об «освобождении» — тоже коварная вещь. С одной стороны, они искажают картину истории: колоссальное количество немцев отнюдь не чувствовали себя «освобожденными», поскольку верили в «фюрера», испытывали большой страх перед будущим или сами столкнулись

Сразу после окончания войны немцы поскорее отставили на задний план преступления нацизма — по сути, вытеснили их из сознания

с насилием. С другой — «имплицитный» смысл «освобождения» подразумевает, будто все немцы были исключительно жертвами, как несколько лет назад отметил в одном интервью историк Райнхарт Козеллек. «Но мы, немцы, были еще и преступниками в очень определенном смысле, будь то в качестве охранников концлагерей или солдат. Я сражался до самого конца, чтобы спастись, уйти на Запад, говорить, что я был жертвой, для меня было бы ложью. И говорить, что меня освободили, в то время как меня, наоборот, арестовали, полностью противоречит моему опыту», — сказал он.

Если обратиться непосредственно к послевоенному времени, свидетельствования немцев, которые сами открыто называли себя преступника-

ми, будут очень редки. Многим иностранным наблюдателям, а позднее и историкам современности в целом казалось, будто сразу после окончания войны немцы поскорее отставили на задний план преступления нацизма — по сути, вытеснили их из сознания или как минимум уверовали в их относительность, ни в коей мере не чувствуя своей вины за те или иные деяния и не испытав потрясения от свершившихся преступлений.

Конечно, такое тоже имело место, хотя трудно сказать, какой процент населения пошел этим путем. Однако по отсутствию уверенности в завтрашнем дне и потере ориентиров, отчаянию и страхам, сразу после войны терзавшим многих немцев, и в особенности бывших солдат, можно заключить о постоянном присутствии пережитого и совершенного насилия в жизни тех, кто избежал самого худшего.

Так, в непосредственно послевоенных дневниках, письмах и историях болезни регулярно встречаются упоминания о массовых страхах, вытекавших из столкновения с солдатами оккупационных войск и программ денацификации. Очевидно, что такие страхи подпитывались достаточно серьезным знанием о преступлениях, «сбежать» от которого было трудно.

Эти воспоминания посещали бывших солдат в их снах, но в то же время оказывались движущей силой для постоянного обращения к собственной личности, который требовались новые ориентиры, чтобы жить дальше с таким прошлым.

Бывший военнослужащий вермахта Франц Ф. был одним из них. Даже по прошествии трех лет после окончания войны пережитое не отпускало его. Воспоминания преследовали его во сне, а днем, как он рассказывал врачу, Ф. регулярно ловил себя на том, что «размышлял над событиями военных лет». Он не уточнял, какие именно ужасы он не мог забыть, но при этом говорил, что в нем будто бы две души, одна из которых, более грубая, проявляет себя только в условиях

войны. Но он уверял врача: «Если бы я еще раз оказался во многих ситуациях, то проявил бы большую чуткость».

По солдатам, вернувшимся с войны, очень хорошо видно, что их жизнь в первые послевоенные годы, вопреки внешнему впечатлению, часто напоминала испытание на разрыв — чтобы снова найти внутреннее равновесие, требовалось время. Они крайне редко упоминали страдания вражеских солдат и убитых ими людей, но все это в какой-то степени испустилось присутствовало в их сознании и пронизывало всю жизнь тех, кто избежал худшего, их попытки осмыслить собственное поведение во время войны и не в последнюю очередь общение в бесчисленном множестве немецких семей.

масок. Но могу предположить, что бизнесмены и менеджеры, которые тут живут постоянно, довольны и ценят возможность свободно ходить в рестораны, театры, кино, а главное — встречаться с сотрудниками и бизнес-партнерами. Они хорошо понимают ситуацию, понимают, что массовый иммунитет уже достаточно распространен, а российский клиники и больницы в мировом масштабе неплохо справились с кризисом.

— **Не могу не спросить про «Северный поток». Восточный комитет немецкой экономики, объединяющий бизнес, работающий со странами Восточной Европы и Россией, в середине апреля приветствовал намерение администрации Джо Байдена назначить спецпредставителя по «Северному потоку-2». У вас есть позиция на этот счет?**

— Не буду комментировать само намерение. Мы как Российско-Германская внешнеторговая палата еще в феврале 2019 года опубликовали позиционный документ по «Северному потоку-2». Из него следует, что «Северный поток-2» действительно важен для энергоемкой немецкой экономики и что Германия потеряет конкурентоспособность, если будет вынуждена покупать более дорогие энергоносители, в том числе СПГ — не важно, у американцев или у кого-то еще.

ВЕРНИСАЖ

В лабиринте свободы

>> стр. 1

Живопись — тоже все понятно. С подачи Василия Жуковского великий саксонец Каспар Давид Фридрих в старости получал денежное вспомоществование от российского самодержца, а картины его прописались в Эрмитаже; питомцы Императорской академии художеств, отправлявшиеся на стажировку в Италию, в обязательном порядке делали длительную остановку в Дрездене; там же, в саксонской столице, хранилась и хранится «Сикстинская Мадонна» — одна из главных художественных святынь прошлого для людей романтической эпохи. Так что не приходится удивляться тому, что с немецкой стороны партнером Третьяковской галереи выступают именно Государственные художественные собрания Дрездена, великий музейный конгломерат, где есть и «Зеленые своды», и Галерея старых мастеров, и много чего еще, включая «Альбертину» — там выставку развернут после того, как она закроется в Москве.

Только как это все показать — тоску души по Абсолюту и новое чувство истории, национализм и одиночество, бури и интроспекцию, упоение возвышенными красотами и размышления «про древний хаос, про родимый»? Ясно, что спокой-

ной анфиладой с методично-хронологическим изложением событий здесь не обойдешься, хотя исторический контекст на выставке все-таки будет (в виде и архивных документов, и драгоценных артефактов) — как иначе, если это еще и то время, когда на глазах менялась, по Мандельштаму, «таинственная карта» Европы. Пространство выставки

Романтизм — это еще и порыв к свободе, не только творческой, но и гражданской

спроектировал знаменитый архитектор-деконструктивист Даниэль Либекинд (и это первый в нашей практике случай, когда такая задача поручается международной архитектурной знаменитости подобного калибра).

Придуманная им структура стендов — две огромные ломаные линии, которые спиралями сходятся к центру, образуя подобие лабиринта: метафора и земного странствия, и творческих поисков романтизма,

и усложненности человеческого сознания этого времени. Впрочем, это будет лабиринт, допускающий множество маршрутов и множество точек выхода (как и входа).

Главными героями выбраны четыре живописца. Увидеть среди них Каспара Давида Фридриха неудивительно, с русской стороны ему будет отвечать автор «Явления Христа народу» Александр Иванов. А вот другие двое на первый взгляд смотрятся неожиданно: малоизвестный у нас Карл Густав Карус и Алексей Венецианов, которого мы как-то не привыкли воспринимать как эталонное порождение стихии романтизма — но тут нам его покажут именно так.

Вокруг этой четверки роится великое множество имен, которого требует размах выставки. В первую очередь, конечно, художники, тщательно отобранные по музейным соображениям двух стран, но не только — еще и мыслители, поэты, писатели, исторические деятели. Тематические разделы задуманы так, чтобы основные подсюжеты были показаны по возможности комплексно, будь то национальное чувство, новое прочтение религиозного искусства, созерцание природы, любовь к «общей родине» романтиков — Италия, открытие детства как полноценной эпохи человеческой жизни,

возвышенное одиночество, культ литературы и литератора. При этом в каждом разделе — еще и отвечающее все тем же темам произведение какого-нибудь большого современного художника: романтизм, настаивает выставка, не скучный музейный факт, а константа, образ понимания и творчества, и творца, который как появился в Европе 1800-х, так и остается актуальным.

Перемещаться между этими блоками можно в том порядке, какой зрителю заблагорассудится: он волен выбирать в этом универсуме те смыслы и те образы, которые ему ближе всего. В конце концов, воля — тоже немаловажное понятие для выставки, озаглавленной «Мечты о свободе». Романтизм — это не только искусство, но и историософия, идеология, общественная мысль, из него, например, вылиплись и наши славянофилы, и наши западники. Но еще это порыв к свободе — не только творческой, но и гражданской, о чем напоминает экспозиция, где в подробно обрисованную «поэзию» влетает «правда» многочисленных революций 1821–1848 годов и восстания на Сенатской площади.

Первые посетители в залах выставки «Мечты о свободе. Романтизм в России и Германии»

Уроки немецкого

В своей новой книге «Наивные годы» главный редактор «Петербургского диалога» с российской стороны **Виктор Лошак** вспоминает судьбу предшественника нашего издания российско-немецкого еженедельника **Moskau News**, дочернего издания популярных «Московских новостей».

Социологической службе «Московских новостей», возможно, принадлежало одно интересное открытие: спустя 40 с небольшим лет после войны русские не просто простили немцев, но и относятся к ним с симпатией куда больше, чем к некоторым народам, с которыми никогда не воевали. В июне 1989-го, накануне официального визита Горбачева в ФРГ, руководитель наших социологов Игорь Минтусов опубликовал данные опроса, из которых следовало, что именно перестройка улучшила советско-западногерманские отношения (так считали 78% опрошенных), а вот угрозу со стороны бывшего противника по Великой Отечественной чувствовали лишь 3% респондентов, в то время как от союзника, Соединенных Штатов, — 19%. Трудолюбивыми, организованными и расчетливыми считали немцев от 50% до 86% опрошенных, агрессивными — 17%. Поехать на несколько лет работать в ФРГ по специальности согласны были 69%. Более половины — 53% — не имели бы ничего против, если бы их сын, дочь или другой близкий родственник создали семью с западным немцем или немкой.

Книга Виктора Лошака «Наивные годы. Егор Яковлев и его газета» вышла в начале 2021 года

С падением стены казалось, что не только люди вырвались из одной части Германии в другую, но и правда о том, как жила разделенная нация, впервые пришла к советским читателям. В Советском Союзе ведь не представляли и самого простого, например того, как выглядит эта пресловутая стена. «С восточной стороны к стене было не подойти, — писал наш корреспондент в Германии Юрий Шпаков. — Ряды колючей проволоки, ежи, вышки, собаки, самонаводящиеся и самостреляющие устройства. С западной тоже вышки, но не для стражей границы, а для туристов со всего света. С западной — стена разрисована всеми цветами радуги. Надписи и рисунки далеки от политики...» Приводилась удивительная цифра: с 1949 года, за время существования ГДР, из нее в ФРГ бежало около 10% населения.

Профессор Йенс Райх, лидер новой и самой массовой общественной организации ГДР «Новый форум», рассказывал нам: «Мы буквально с замиранием сердца следили за перестройкой в Советском Союзе. Правду о перестройке у нас пытались всячески исказить или замолчать. Запрещено было советское издание «Спутник», в черный список попали лучшие советские фильмы последних лет». К этому списку нужно добавить и «Московские новости». У нашего переводчика на пути из Кельна в Западный Берлин гэдэровские пограничники изъяли свежий номер МН на немецком, а когда вернули на обратном пути, газета была здорово зачитана...

По двум причинам мы в «Московских новостях» очень лично воспринимали происходящее в Германии. Главная: все происходит в продолжение перестройки, а мы при этом становимся ближе к западной демократии. И это тот порыв, который в конечном счете должен нас с ней соединить. Мы были абсолютно, до наивности открыты! Вот, например, принадлежавший обозревателю газеты Виталию Третьякову абзац из, возможно, первой в отечественных СМИ попытки написать политический портрет Горбачева: «Должны мы поблагодарить и Запад, чутко и терпеливо ожидавший реформ на Востоке, доброжелательно откликнувшийся на первые попытки гласности, заметивший как бы вскозь брошенные слова об общечеловеческих ценностях, разъяривший нам устами своих лучших людей те достоинства политики Горбачева, которых мы или не видели, или боялись увидеть».

Угрозу со стороны бывшего противника по Великой Отечественной ощущали лишь 3% опрошенных

Вторым обстоятельством нашего интереса было то, что мы, по сути, в немецких событиях самым непосредственным образом участвовали: к моменту сноса стены в Кельне

уже выходили немецкоязычные «Московские новости» — **Moskau News** (для пушей увлекательности, по мнению немецких партнеров, одно слово газетной шапки было на немецком, другое — на английском). На волне интереса к перестройке мы выпускали свою газету в Париже, Лондоне, Афинах, Таллине... Но немецкая была лучшей — возможно, в силу профессионализма редактора Андрея Гуркова (ныне обозреватель радиостанции Deutsche Welle) и команды немецких партнеров. Может быть, поэтому просуществовала она дольше других — до 1993 года.

Правильно будет сказать, что это издание в немалой степени было плодом человеческого обаяния нашего главного редактора. Идею издания в Германии горячо поддерживала немецкая писательница и автор МН Лоис Фишер-Руге. В один из выходных она пригласила на вечеринку в свою московскую квартиру главного редактора «Московских новостей» Егора Яковлева, который взял с собой помогавшего ему с переводом Андрея Гуркова. Гостем Лоис в тот вечер был и приехавший из Кельна владелец и издатель газеты **Kolner Stadt-Anzeiger** Альфред Невен-Дюмонд. Шутя, он рассказывал, будто его прадед купил эту газету после того, как она была закрыта из-за деятельности в ней Карла Маркса.

Егор в присущей ему манере так обаял немецкого издателя, с которым к концу вечера они уже тянули виски, сидя на полу, что Невен-Дюмонд, уходя, заявил: «Не знаю, верить мне этому русскому или нет, но денег на газету я ему дам».

На волне почитания Горбачева и интереса к перестройке немецкому издателю удалось сколотить пул партнеров МН из двух кельнских и одной боинской газет, а также издательства «Грюнер унд Яр» из Гамбурга, занимавшегося главным образом поиском рекламы для издания. Андрей Гурков вспоминал, что поначалу немцы не очень понимали, с кем и в какой проект шли, к тому же все были немножко напуганы творящимися в России. Например, перед тем, как впервые приехать в Москву, главный дизайнер нового издания оставил семье завещание...

Первый номер **Moskau News** осенью 1988 года вышел с успехом, которого мы не ожидали. Тираж дважды допечатывался. Номер, конечно, держался на двух главных публикациях: большом и неожиданно подробном для немцев репортаже из Кенигсберга — Калининграда, авторами которого были Андрей Гурков и Алексей Федоров, и, главное, интервью только что освобожденного с поста первого секретаря Московского горкома партии Бориса Ельцина.

Признаться, не все наши зарубежные издания были так же успешны, как немецкое. В лондонском проекте мы попались на удочку известного международного проходимца Роберта Максвелла. Только позже стало понятно, что каждый проект в СССР он затевал с единственной целью — приблизиться к главному человеку в стране. Для этого, например, он дважды издавал в Лондоне труды Брежнева. В какой-то момент ему, видимо, показалось, что общий проект с МН — это кратчайший путь к Горбачеву. Однако поняв, что журнал близкого Раисе Максимовне Фонда культуры — путь и более скорый, и более дешевый, Максвелл наш проект бросил. И, в общем, своего добился: за год он встретился с генсеком трижды!

ЛИТЕРАТУРА

«Страсть к языку»

Антология современной русской поэзии переведена на немецкий. С автором перевода **Александром Ницбергом** беседует корреспондент «Д» **Дарья Палиевская**.

Дарья Болль-Палиевская

Александр Ницберг всю жизнь переводит поэзию «для всех и ни для кого»

Толстой, Достоевский, Чехов. Пожалуй, этими именами и заканчивается знакомство массового европейского читателя с русской литературой. Что уж говорить о современной поэзии. Известный переводчик и лауреат множества переводческих премий (в том числе за перевод «Мастера и Маргариты» на немецкий язык) Александр Ницберг в своей антологии «*Revolution der Sterne*» («Революция звезд») объединил 30 поэтических «голосов» из Москвы и Санкт-Петербурга. Среди них такие классики, как Евгений Рейн, Олег Чухонцев и Сергей Стратановский, новаторы, как Константин Кедров, Елена Кацюба и Андрей Сен-Сеньков. Многие имена впервые представлены немецкоязычному любителю поэзии. Антология двуязычная, так что читатель может ознакомиться и с оригиналом.

— Александр, кому в современном мире вообще нужна поэзия?

— Поэзия всегда была «книгой для всех и ни для кого». Нам только кажется, что когда-то в прошлом она играла большую роль, чем сегодня. Но тогда просто была другая система образования. Знание стихов

могло быть чем-то совершенно поверхностным, светской модой, без малейшего внутреннего понимания. Настоящая поэзия — это монолог, то есть довольно жесткий разговор с самим собой. На это не каждый пойдет. Но, как говорил немецкий поэт Готфрид Бенн, именно на таких одиночных встречах с самим собой, в конце концов, и держится все человечество.

— А как вы подбирали поэтов для своей антологии?

— В книге собраны 30 имен. В основном из Москвы и Петербурга. Среди них есть маститые и молодые, традиционные и авангардные, известные и «на любителя». Но их всех объединяет, на мой взгляд, мастерство. Конечно, 30 человек не в состоянии

представить современную русскую поэзию в полном объеме, но, я думаю, это проблема любой антологии и любой подборки. Поэзию всегда представляют индивиды, которые порой, но отнюдь не всегда, вступают друг с другом в контакт. Важно понять, что их общение между собой происходит скорее на другом — духовном — уровне. И не только между собой, но и с их предшественниками, классиками русской и мировой культуры. Как сказано у Ахматовой: «Я на твоём пишу черновике, и вот чужое слово пропускает...» Но мне кажется, что, когда подведут итоги, многих из моей подборки назовут классиками нашего времени.

— И все-таки можно ли эту тридцатку как-то распределить по группам и вместе с тем дать им какую-то общую характеристику?

— Мне кажется, что на сегодняшний день поэтов уже не так тянет в группы, школы и направления. Они уже не подписывают манифестов. Но тем не менее всегда можно найти нечто объединяющее. Есть, например, поэты, как Сергей Гандлевский или Михаил Айзенберг, любящие эмоциональный холодок и внешний покой, за которым, однако, открывается бездна. Есть такие, как Ирина Ермакова или Инга Кузнецова, у которых, наоборот, все бурлит и клокочет и один образ сменяет другой. Есть любящие жесткую конструкцию, как Наталия Азарова или Анна Золотарева. Или такие, где авангардный жест переходит из литературы непосредственно в жизнь, как у Германа Лукомникова и Бориса Ванталова. Но помимо этого есть

одна черта, характерная для русской поэзии вообще: она вся строится на традициях.

— А немецкая?

— Современная немецкая поэзия строится на совершенно других принципах. Все традиции, как правило, заранее отбрасываются, объявляются «конвенционными», то есть шаблонными, и если используются, то исключительно в целях пародии. Все можно, всегда и везде. Мне же кажется, что свобода особенно остро ощущается там, где существуют какие-то строгие границы. Чем больше преград, тем больше напряжения.

— То есть вы хотите сказать, что в современной русской поэзии нет никакого восстания против традиций?

— Разумеется, есть! Но восстание против традиций как раз и подразумевает знание этих традиций. Почти все содержащиеся в антологии стихи движутся в этом поле напряжения между традицией и авангардом, которое было так типично для русской поэзии со времен модернизма.

— В немецкоязычном мире еще читают рифмованные стихи?

— Конечно, читают. Но тем не менее средний переводчик русской поэзии старается переводить ее вялым верлибром, тем самым приближая ее к привычному немецкому «тексту». Я с этим в корне не согласен: литературу другой страны надо представлять со всеми ее особенностями. И людям все время приходится напоминать, что в искусстве нет и не может быть запретов на какие бы то ни было средства выражения. Вопрос только в том, насколько художник ими владеет.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Вокруг диалога

Форум «Петербургский диалог» — это не только конференции и круглые столы. За 20 лет всем, кто прошел через участие в рабочих группах форума, открылись люди и страны — Россия и Германия. Спор, познание, веселье — все это сопровождает встречи и поездки. Этот фоторепортаж — попытка рассказать о неформальных 20 годах «Петербургского диалога».

2007 год. Для Михаила Горбачева (в центре) в годы его сопредседательства «Петербургский диалог» был просто музыкой

2015 год. В перерыве можно и сфотографироваться. Бывший и нынешний сопредседатели форума с немецкой стороны Лотар де Мезьер и Рональд Поффала, российский сопредседатель Виктор Зубков и руководитель «Потсдамских встреч» Маттиас Платцек

2019 год. Посещение ипподрома в Краснодарском крае. После заезда исполнительный директор Российско-Германского форума Мартин Хоффман спешит заснять победителя

2015 год. Вручение Премии имени доктора Гааза за вклад в развитие российско-германских отношений писателю Даниилу Гранину

2006 год. Олег Дерипаска («Русал») и Андрей Казьмин (Сбербанк) в перерыве экономической сессии «Петербургского диалога»

2015 год. 70-я годовщина битвы на Зееловских высотах. Деревья памяти от сопредседателей форума

2008 год. Канцлер ФРГ Ангела Меркель и президент РФ Дмитрий Медведев на заседании форума в Санкт-Петербурге

2014 год. Полуостров Ямал. «Газпром» пригласил заседание рабочей группы по экономике на свои объекты

2009 год. Баварцы открывают форум в Мюнхене

2014 год. В перерыве берлинского заседания рабочей группы «Церкви в Европе»